

Отец Тан согрел ноги в горячей воде, принял ванну и почувствовал себя намного комфортнее.

— Не выходи завтра никуда, просто оставайся дома.

Чего Тан Амо не мог вынести, так это того, что кто-то из его семьи болеет, поэтому он специально проинструктировал отца Тан.

— Ладно, кхем, я тебя послушаю, — отец Тан сделал ещё один глоток горячей воды.

Через несколько дней ветер и снег прекратились, но земля всё ещё была покрыта слоями снега, как большим белоснежным покрывалом, без низин или возвышенностей – всё одинаково и равномерно.

Отец Тан встал рано утром, открыл дверь и выглянул наружу. Хотя снега лежало много, к счастью, снегопад прекратился. Каждый год было такое затишье на несколько дней, прежде чем снова приходила метель. Во время этого перерыва большинство жителей деревни занимались забоем свиней к новому году.

— Лао У действительно хорошо предсказывает погоду, — пробормотал отец Тан во время завтрака.

Вчера вечером отец У Чжу пришел навестить семью Тан и специально сказал, что, если сегодня не будет снега, их семья зарежет свинью, и предложил семье Тан прийти к ним, чтобы вместе повеселиться.

— Я слышал, У Чжу говорил, что их свиньи в этом году очень жирные! Похоже, это будет ещё один хороший год, — кивнул Тан Амо.

В деревнях есть примета, что если свиньи хорошо растут и имеют много мяса, тогда и крестьяне смогут есть больше мяса в наступающем году.

— По мнению У Чжу, в его семье всегда всё хорошо, — Тан Фэн не забыл маленькую молочную собачку семьи У.

Услышав это, Тан Амо улыбнулся:

— Он хороший ребенок, у него нет презрения к собственному происхождению. В отличие от второго сына семьи Хэ на юге деревни – в ранние годы он просто прочитал несколько книг и знал некоторые слова. Его отец отправил его в уездный город на несколько лет учиться у счетовода, и там он женился на городском гере. Цк-цк, с тех пор он уже больше десяти лет не

возвращался в деревню, он просто белоглазый волк.

Отец Тан фыркнул:

— Не слушай чужие сплетни и сам следи за своими словами. Если ты не разбираешься в семейных делах других людей, то и не вмешивайся в них, чтобы в будущем не ударить себя по лицу.

Тан Амо не понравились слова отца Тан, и он проигнорировал его, продолжая говорить с серьезным лицом:

— Да разве это просто сплетни? Дядя Хэ и Хэ Фулан ещё живы, но этот парень даже не приходит взглянуть на своих родителей. Если он не белоглазый волк, то кто? Наверное, он так долго прожил в городе, что теперь презирает нашу деревню!

— Не говори ерунды! Ешь быстрее и иди помогать семье У! — отец Тан закончил есть, вытер рот, встал и ушел.

— Хм! Только и умеешь уходить каждый раз, когда не знаешь, что ответить! Ребята, доедайте, а потом мы пойдем к семье У, чтобы помочь.

Тан Амо допил последний глоток каши из миски и тоже ушел.

Тан Фэн и Линь Юй остались молча есть на заднем плане.

Тан Амо вышел из кухни, переглянулся с отцом Тан и тихо обменялся с ним улыбками.

Когда Тан Фэн и Линь Юй пришли помочь семье У, большой жирной свинье уже соскребли короткую шерсть и начали потрошить.

— А Фэн здесь, заходи и садись, — У Амо нес свиную кровь на кухню и мимоходом поприветствовал Тан Фэна и Линь Юя, которые только вошли во двор.

— У Амо, — поздоровался Тан Фэн.

— У Амо, — Линь Юй кивнул ему, а затем последовал прямо на кухню, чтобы помочь.

У Чжу был во дворе, одетый в черное, на его теле было немного свиной крови, а позади него на земле лежала толстая туша свиньи с распоротым животом, ухмыляясь Тан Фэну широко

распахнутым ртом.

— Иди сюда, иди посмотри на нашего поросенка, тц-тц, он хорош!

...

В глазах Тан Фэна, страдающего мизофобией, это была просто ужасная сцена.

Однако он не хотел портить настроение другим людям. Тан Фэн посмотрел на жирную свинью позади У Чжу: у неё действительно было немного жира. Будучи выращенной почти на одной траве, которую сельские жители выходили собирать в любую погоду, добиться такого веса было действительно непросто.

— Хорошая свинья, — Тан Фэн наконец нашел подходящие слова.

— Это верно! Я сам вырасти её! — самодовольно ответил У Чжу.

Что-то дернуло за подол штанов Тан Фэна. Он опустил голову и увидел, что это Сяо Хэй. Щенок сильно подрос с прошлого раза, но всё также крутился у его ног.

Тан Фэн осторожно вытянул ногу, чтобы коснуться грязного бока, но как только он пошевелился, Сяо Хэй ошибочно подумал, что Тан Фэн собирается напасть на него, и оскалил зубы.

Беспомощный Тан Фэн боком вошел в главную комнату. Ему вообще не хотелось видеть забой свиньи.

Помимо семьи Тан, на помощь пришли ещё три семьи. От семьи Чжу пришел мужчина по имени Чжу Дада. Обычно когда жители деревни собираются резать свиней, они зовут его. Ходят слухи, что он с детства был очень храбрым, а в двенадцать лет у него хватило смелости убить свинью, поэтому он взял себе прозвище Чжу Дада*.

Дада - большое мужество.

Чжу Дада был высоким и толстым мужчиной, как и отец Линь, и у него был такой же громкий голос.

Он чистил свиные кишки и при этом громко болтал с отцом У, стоявшим рядом с ним, о том, что он ел вчера вечером. От этого лицо тощего мужчины рядом с ним приобрело неопишное выражение.

— Ты отвратительный!

— В чем дело! Ван Лаосань, с чего это я отвратителен?! — Чжу Дада намеренно потряс теплыми свиными кишками, которые всё ещё пахли фекалиями, перед лицом Ван Лаосаня, и тот шарахнулся от него, как от прокаженного.

— Уходи! Уйди от меня!

— Идите работать! Не поднимайте шума! — другой высокий и крепкий мужчина помог вытащить кишки из туши, крича на Чжу Дада и Ван Лаосаня.

— Ву Лаода, ты что, узнал только эти две фразы с тех пор, как родился? Почему ты ни разу не помог мне! — Ван Лаосань отчаянно избегал злобного Чжу Дада и даже нашел время, чтобы огрызнуться на ещё одного мужчину во дворе.

— Оставь их, у этих парней характер с детства не изменился, — отец Тан отрезал свиные хвост.

Тан Фэн заглянул в главную комнату и обнаружил, что там не было никого, кроме нескольких шумящих детей, поэтому он снова вышел.

— Тан Фэн, иди, помоги своему дяде Чжу! — Чжу Дада поднял в руке кишки свиные и позвал человека, который вышел из дома.

У Чжу принес ещё одно ведро с горячей водой и поспешно вмешался, увидев поведение Чжу Дада:

— Это невозможно, мой двоюродный брат любит чистоту!

Ха, этот ребенок действительно знает, что он любит чистоту! Тан Фэн был очень удивлен.

— Точно! Думаешь, всем нравится такой запах?! — Ван Лаосань спрятался за отцом У и оттуда закричал на мясника.

— Хм! Ты с детства был робким, как мышь! У тебя нет мужской гордости! — Чжу Дада больше всего не мог вынести трусости своего товарища.

Увидев, что внимание этого человека сместилось на кого-то другого, Тан Фэн немедленно вошел на кухню.

— Брат Фэн!

В результате, как только он сделал шаг внутрь, его встретил негромкий зов, от которого по спине пронеслись мурашки.

Юй ге'эр, который наконец увидел Тан Фэна, быстро положил чеснок в руке и подбежал к нему:

— Брат Фэн, ты тоже пришел помочь У Амо?

— Эм-м-м...

Ты уже видишь меня здесь, но все равно спрашиваешь, не кажется ли это излишним?

Тан Фэн передернул плечами под углом, который другие не могли заметить, словно пытаясь стряхнуть с кожи мурашки.

— Мой Амо вчера сказал мне, чтобы я больше гулял и знакомился с местными жителями. Поэтому, как только я услышал, что У Амо нужна помощь, я пришел помочь.

Фактически, Юй ге'эр видел, как староста и его фулан шли к семье У, и вскоре после этого он услышал звук забоя свиней с этой стороны. Он подумал, что, возможно, Тан Фэн тоже придет, поэтому он решил устроить «случайную встречу» и последовал за остальными к семье У.

Когда Хуан Амо приходил в последний раз, он сказал нескольким соседям, что Юй ге'эр будет жить в доме старика Ли, и попросил их присматривать за ним. Поэтому, когда семья У увидела, что Юй ге'эр пришел к ним, они, естественно, не стали его прогонять. В конце концов, старый доктор Ли был очень уважаем в деревне.

Вспомнив вот это «брат Фэн!» Юй ге'эра, Тан Фэн поискал глазами Линь Юя, который тоже был занят на кухне.

В этот момент Линь Юй поднял голову и встретился взглядом с Тан Фэном. После того, как они некоторое время смотрели друг на друга, мужчина поспешно подошел к своему фулану:

— Я помогу тебе.

Юй ге'эр наблюдал, как Тан Фэн подошел к Линь Юю, который был даже отдаленно не сравним с ним самим, при этом не получив от мужчины ни единого взгляда.

Линь Юй поднял брови, немного подвинулся и оставил место Тан Фэну.

— А Фэн, ты должен попробовать новогоднюю свинью У Амо в этом году. Ты же никогда не ел

этого в предыдущие годы! — энтузиазм У Амо был неисчерпаем.

— Да, сила приходит от еды! Съешь все, что не мог в предыдущие годы! — фулан Ву Лаоды, который тоже помогал тут, весело кивнул.

— Тогда я не буду вежливым. Один только взгляд на жирную свинью У Амо вызывает у меня чувство голода, скоро в желудке заурчит.

Слова Тан Фэна рассмешили людей на кухне.

Юй ге'эр увидел, что его непреднамеренно вытеснили из разговора, но, помня о своем с Амо плане, подошел и тихо сказал:

— Брат Фэн, кухня - не место для мужчины. Почему бы тебе не пойти прогуляться?

— Что ты говоришь, неужели только мы, геры, можем войти на кухню? А мужчинам можно просто открывать рты, чтобы поесть? Ба! Какая прекрасная идея! Тан Фэн, не слушай эту чепуху! И лучше бы тем увальням на улице взять с тебя пример!

У фулана Ван Лаосаня был вспыльчивый характер, как и у Тан Амо, и он говорил все, что думал. Больше всего он ненавидел мужчин, которые важничают и отказываются выполнять даже небольшую работу по дому.

— Точно! В моей семье такую добродетель не понять, — фулан Чжу Дада хлопнул себя по бедру и начал жаловаться на «плохое поведение» своего мужа другому Амо.

Юй ге'эр увидел, что его слова не только не помогли завоевать благосклонность Тан Фэна, но и заставили всех Амо в этой комнате ругать его. Он просто поднял камень, чтобы уронить его себе на ногу. Сяо Юй внезапно почувствовал себя расстроенным.

— В нашей семье такое не принято, — Тан Фэн помог Линь Юю собрать овощи, бросив короткий взгляд на стоящего перед ними смущенного Юй ге'эра. Тот не хотел оставаться в стороне от Тан Фэна, поэтому поспешно предложил:

— Тогда я помогу тебе.

— Сяо Юй! Где чеснок, который тебе дали почистить? Он готов? Поторопись, он мне уже нужен! — Чжу Фулан собирался начать жарить блюда, поэтому громко поторопил молодого человека.

Тан Фэн моргнул:

— Ты можешь сначала выполнить свою задачу.

Юй ге'эр внутренне сопротивлялся, но он не мог просто оставить всё и уйти. Ему пришлось вернуться к своему месту за столом и продолжить чистить чеснок.

— Фулан.

Тан Фэн подошел к Линь Юю и позвал его тихим голосом.

— Хм? — Линь Юй искоса посмотрел на того.

— Ты такой хороший.

Когда Линь Юй услышал это, он взглянул на Юй ге'эра и с улыбкой спросил:

— Что во мне такого хорошего?

Тан Фэн намеренно на мгновение задумался и ответил:

— Всё хорошо, даже волосы на твоём теле, я думаю, что они самые лучшие.

Линь Юй: ...

Автору есть что сказать:

Маленький театр: волосы на теле фулана.

Ночью, когда Тан Фэн и Линь Юй уже собирались начать проявлять теплоту и нежность, Тан Фэну внезапно захотелось сказать несколько кокетливых слов. Он позвал нежным голосом:

— Фулан~

— Муж.

Линь Юй был немного застенчив.

— Ты не знаешь, как сильно ты мне нравишься, всё в тебе меня завораживает, даже твои пальцы, твои ногти, волосы на твоих руках...

Лицо Линь Юй застыло:

— Даже волосы на руках?

И Тан Фэн, который вдруг преисполнился вдохновения, услышал это как «Только волосы на руках?». Поэтому он, боясь, что его фулан будет недоволен, поспешно продолжил:

— И волосы на ногах~

...

Линь Юй не говорил, и Тан Фэн подумал, что он всё ещё не удовлетворен, поэтому:

— Волосы на спине~

...

Ответа по-прежнему не было; Тан Фэн продолжил прилагать усилия:

— Волосы на голове?

...

Лицо Линь Юя уже было темным, как у Бао-гуна.

«Фулан всё ещё не удовлетворен, похоже, мне придется сделать большой шаг», — с гордостью подумал Тан Фэн. К счастью, у него было кое-что в запасе.

— Волосы между ног~

Бум!

Тан Фэн с растерянным лицом, которого пнули на землю:

—??? Фулан, почему ты меня пнул? Ты всё ещё не удовлетворен? Но у тебя нет никаких других волос.

Линь Юй с лицом как у Бао-гуна и Гуань-гуна: ...!

Бао-гун (包公, князь Бао) - в китайской народной мифологии справедливый судья, почитаемый как один из судей загробного мира. В основе образа Бао-гуна - сановник Бао Чжэн (999-1062), который прославился расследованием запутанных преступлений и своей неподкупностью; он наказывал всех невзирая на лица и даже на родство с императором.

Гуань-гун (關公, Князь Гуань; также: Гуань Юй, Гуань Юнь-чан) - в китайской народной мифологии и в позднем официальном культе бог войны, а также воспетый бог богатства. В основе образа Гуань-гуна - реальный военачальник Гуань Юй (160-219), прославившийся бесстрашием и верностью своему побратиму - правителю Лю Бэю. Слава Гуань Юя впоследствии переросла в настоящий культ религиозного типа. Возникли легенды о его чудесном рождении из крови казненного Нефритовым государем Юй-ди дракона, которую набрал в свою чашу буддийский монах. По другой версии, перед рождением Гуань-ди над домом его родителей кружил дракон.

<http://bllate.org/book/16055/1434434>